

Пришла!

Сердце Юй Цинь дрогнуло. Ей хотелось поднять голову и взглянуть, но, помня, что Цин И еще не закончила с ее прической, она была вынуждена покорно смотреть в пол.

Досадно-то как.

К тому моменту, когда шпильку закрепили, Юй Цинь уже не видела фигуры главной героини.

— Барышня! — Хун И потянула Юй Цинь за рукав, покрасневшись от волнения, которое невозможно было скрыть. — Я никогда, никогда в жизни не видела такой красавицы!

— О чем ты? — Цин И до этого стояла спиной, а когда обернулась, успела заметить лишь удаляющийся силуэт. Увидев реакцию Хун И, она тоже заинтриговалась.

Хун И принялась лихорадочно подбирать слова, чтобы описать неземную красоту героини. Юй Цинь тем временем украдкой оглядела других претенденток — лица у большинства были весьма кислыми.

Юй Цинь невольно усмехнулась. В своем романе она прописала внешность героини так, чтобы та затмевала всех в шести дворцах, не имея равных. Раз уж этот мир — копия ее произведения, то и эффект от появления главной героини для остальных девушек должен быть подавляющим.

Большинство собравшихся здесь красавиц были вполне уверены в своей привлекательности, и когда вдруг появляется кто-то, чей уровень на голову выше, их реакция была вполне предсказуема.

По задуманному ею сценарию отбора, после смены одежды девушки сразу отправлялись на дворцовый смотр. Он состоял из двух этапов: в первом отсеивались те, кто не приглянулся, а во втором оставшиеся демонстрировали свои таланты — пение, танцы, что угодно.

Главный герой — нынешний император. Поскольку его характер в книге был специфическим, для успеха на отборе требовалось лишь одобрение самого государя.

По сути, это была площадка для принятия решений одним человеком: останешься ты или уйдешь, зависело исключительно от его настроения.

Главная героиня вскоре вышла, переодевшись. История повторилась: по залу пронеслась волна молчания, а многие начали бросать на нее крайне недобрые взгляды.

Хун И взволнованно дергала Юй Цинь и Цин И за рукава, призывая смотреть.

Юй Цинь взглянула, и на секунду ей показалось, что красота героини просто ослепила ее — она невольно зажмурилась.

Оказывается, описание в книгах про мягкий свет, исходящий от героини, — это чистая правда!

Все девушки были одеты в одинаковые платья одного цвета, но на главной героине ткань странным образом казалась почти эфирной, словно она сошла с небес.

Юй Цинь заметила, как Хун И, посмотрев на героиню, перевела взгляд на нее саму. В этом взгляде ясно читалось: Неужели на них одинаковые платья? Почему тогда платье моей барышни выглядит таким дешевым?

Юй Цинь: «...» Очнись, умоляю!

Героиня в синем платье с высокой талией двигалась плавно и грациозно, словно лотос, покачивающийся на волнах. Она была настолько безупречна и далека от мирской суеты, что притягивала к себе десятки полных зависти взглядов. Однако на ее прекрасном лице не дрогнул ни один мускул, а в глазах цвета глазури не отразилось ни единой эмоции, словно она вовсе не замечала этой неприязни.

Словно богиня, не знающая земных желаний.

Кто-то не выдержал и съязвил:

— Ишь, какая важная! Заставила нас всех ждать себя одну!

В этот момент распорядительница громко поторопила девушек собираться на первый этап смотра. Эта реплика не вызвала серьезного скандала, но посеяла в сердцах многих семя недовольства героиней.

Юй Цинь бросила взгляд на говорившую и беззвучно цыкнула.

Обычная статистка, чья роль ограничена одной фразой.

Все двинулись за распорядительницей. Юй Цинь замедлила шаг, оказавшись в самом хвосте, и пошла рядом с главной героиней, не решаясь заговорить. Через некоторое время та с легким удивлением посмотрела на нее.

От этого взгляда Юй Цинь чуть не потеряла самообладание. Внутри нее все кричало: Какая же она красивая, какая красивая! И от красавицы так приятно пахнет!

Юй Цинь встретила с ее прекрасными глазами и запнулась:

— Я... я Юй Цинь. — Она моргнула, пытаясь взять себя в руки. — Юй, как у красавицы Юй, и Цинь — как в словосочетании, радующем душу.

— Могу ли я узнать твое имя?

Героиня ответила не сразу. Она внимательно посмотрела на Юй Цинь и лишь затем произнесла:

— Фэн Линьюй. Фэн — как весенний ветер, пробуждающий тысячи деревьев, Лин — как тончайший шелк, Юй — как нефрит, согретый солнцем в долине Ланьтянь.

Голос ее звучал чисто и звонко, невероятно приятно.

Фэн Линьюй.

Кажется, именно так ее и звали.

С конкретным именем смутные образы в голове мгновенно обрели четкость. Это действительно была она.

Юй Цинь искренне, от всего сердца осыпала Фэн Линьюй комплиментами, после чего они молча пошли бок о бок.

И все же, в каком качестве она сюда попала? Как автор? Или как читатель?

Если как автор, она помнила развитие сюжета, биографии персонажей, их особенности и слабые места. Но этот мир был не совсем ее книгой.

Если как читатель, то она проглотила историю, не вникая в детали, и теперь не помнила ни измененных имен, ни правок — знала лишь, что они были, но вспомнить их никак не могла.

Юй Цинь, «псевдомама» героини, не стала долго ломать над этим голову и переключилась на мысли о характере Фэн Линьюй.

По ее замыслу, героиня с детства была ослепительно красива. Отец хотел использовать дочь как ступеньку к карьере, поэтому с малых лет готовил ее к попаданию во дворец, обучая всему на свете.

У нее не было беззаботного детства, не было друзей. Сестры по дому завидовали ее красоте, из-

за чего она всегда оставалась в тени, и никто не хотел с ней дружить. Героиня казалась холодной и замкнутой, но на самом деле была чиста и искренна. Если с ней сблизиться, можно было понять, что она — светлый человек, способный отвечать добром на добро.

Всю жизнь она только и делала, что училась, не зная простых радостей, зато сполна познала чужую злобу, зависть, вождедение и ненависть.

Юй Цинь понимала, почему Фэн Линьюй была удивлена ее присутствием и что значил тот внимательный взгляд.

Юй Цинь нахмурилась. Как она вообще могла написать, что все вокруг будут травить красавицу? Помилуйте, с красавицей же хочется дружить!

Задумавшись, она поняла: если все верно, Фэн Линьюй сейчас семнадцать. Это значит, что с того самого момента, как ее решили сделать инструментом для достижения целей, она была одна. Учеба, тренировки, никакого материнского тепла, никакого отцовского участия — только бесконечные занятия, пока ее не отправили во дворец.

Даже если в конце она обретет любовь императора, какой ценой...

Юй Цинь вспомнила сюжет: предательства, подставы, отравления, потеря ребенка...

Юй Цинь: «...» Неужели это действительно я написала такой запутанный и жестокий сценарий?

Пока она размышляла, колонна остановилась. Цин И и Хун И окликнули ее несколько раз.

Юй Цинь пришла в себя и услышала, как распорядительница велела служанкам остаться за воротами дворца, а претенденткам — пройти внутрь.

Цин И и Хун И с тревогой посмотрели на нее. Юй Цинь успокоила их парой слов и, отыскав глазами Фэн Линьюй, направилась следом за ней.

Юй Цинь встала рядом с Фэн Линьюй, и все те взгляды, что украдкой изучали красавицу, теперь сосредоточились и на ней.

Фэн Линьюй молчала, Юй Цинь тоже, но между ними не возникло неловкости.

Прошло несколько минут, и из ворот дворца вышел евнух, который громко объявил:

— Девушки, чьи имена будут названы, выстраивайтесь в ряд и входите в зал!

— Дворцовый смотр начинается!

<http://bllate.org/book/19992/1971078>